ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1118
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1118

СОДЕРЖАНИЕ

885-894 Экспансия просянки *Miliaria calandra* и степного жаворонка *Melanocorypha calandra* в саратовском Правобережье. А.В.БЕЛЯЧЕНКО, В.В.ПИСКУНОВ, А.А.БЕЛЯЧЕНКО

895-899 Зимовка синей птицы *Myophonus caeruleus* на реке Аламедин в Северном Тянь-Шане. И.Р.РОМАНОВСКАЯ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

900-901 Первая встреча степного луня *Circus macrourus* в Мурманской области. Е.В.ШУТОВА

901-903 Первая встреча золотистого дрозда *Turdus chrysolaus* на зимовке в Юго-Восточной Азии. Д.В.КОРОБОВ, Ю.Н.ГЛУЩЕНКО

903-906 Сведения о спектре питания орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Мордовии. А.В.АНДРЕЙЧЕВ, А.С.ЛАПШИН, В.А.КУЗНЕЦОВ

906-907 Находки гнёзд балобана *Falco cherrug* на юге Чимкентской области. И.А.ДЕНИСОВ

907-908 О случае временных симбиотических отношений между копытными и птицами. М.Н.КОРЕЛОВ

909 О необычном поведении беркута *Aquila chrysaetos* в Алматинском заповеднике. А.Д.ДЖАНЫСПАЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 14 марта 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1118

CONTENTS

885-894 The expansion of the corn Bunting *Miliaria calandra* and the calandra lark *Melanocorypha calandra* in the Saratov Right bank. A.V.BELYACHENKO, V.V.PISKUNOV, A.A.BELYACHENKO

895-899 Wintering of the blue whistling thrush *Myophonus caeruleus* Alamedin River in the northern Tien Shan. I.R.ROMANOVSKAYA, N.N.BEREZOVIKOV

900-901 The first record of the pallid harrier *Circus macrourus* in the Murmansk Oblast. E.V.SHUTOVA

901-903 The first record of the brown-headed thrush *Turdus chrysolaus* wintering in Southeast Asia. D.V.KOROBOV, Yu.N.GLUSHCHENKO

903-906 Data on food of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* in Mordovia. A.V.ANDREYCHEV, A.S.LAPSHIN, V.A.KUZNETSOV

906-907 Finds of the saker *Falco cherrug* nests in southern Chimkent Oblast. I.A.DENISOV

907-908 On the case of temporary symbiotic relationship between ungulates and birds. M.N.KORELOV

909 On unusual behaviour of the golden eagle *Aquila chrysaetos* in the Almaty Reserve. A.D.DZHANYSPAEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1118**: 885-894*

Экспансия просянки *Miliaria calandra* и степного жаворонка *Melanocorypha calandra* в саратовском Правобережье

А.В.Беляченко, В.В.Пискунов, А.А.Беляченко

Александр Владимирович Беляченко, *Владимир Валериевич Пискунов*. Биологический факультет, Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского, Астраханская ул., д.83, Саратов, 410026, Россия. E-mail: veliger59@mail.ru, piskunov_v.v@mail.ru
Андрей Александрович Беляченко. Факультет экологии и сервиса, Саратовский государственный технический университет имени Ю.А.Гагарина, Политехническая ул., д.77, Саратов, 410054, Россия. E-mail: belyachenkoaa@mail.ru

Поступила в редакцию 12 марта 2015

В современных условиях изменения границ ареалов и колебания обилия птиц происходят за сравнительно небольшие промежутки времени. Новая информация о статусе пребывания видов на ранее незанятой территории становится особенно важной при составлении определителей и атласов. В последние годы Европейский совет по учётам птиц (EBCC, 2004-2014; http://www.ebcc.info/) готовит второе издание атласа гнездящихся птиц Европы (EBBA2: a new European Breeding Bird Atlas; http://www.ebcc.info/atlas.html). Это связано с тем, что со времени выхода первого издания атласа (Hagemeijer, Blair 1997) произошли заметные изменения в размещении и численности многих видов, а также с ограниченностью и неточностью данных, полученных в те годы с территории России (Tucker, Heath 1994). В этого проекта планируется создание «Атласа гнездящихся птиц Европейской России», материалы которого войдут в европейский атлас.

В ходе подготовки базы данных к российскому атласу авторы обследовали западную часть Саратовской области, где проходят границы областей распространения просянки *Miliaria calandra* и степного жаворонка *Melanocorypha calandra* (Пискунов, Давиденко 2003; Пискунов 2006; Завьялов и др. 2007; Беляченко 2008). За последние годы появились новые сведения о распространении и динамике обилия этих видов, анализу которых посвящена настоящая работа.

Материал и методы

Оценки статуса пребывания и обилия просянки и степного жаворонка проводились в 1999-2014 годах по методам, использованным при создании «Атласа гнездящихся птиц Европы» (Hagemeijer, Blair 1997), «Атласа гнездящихся птиц Каталонии» (Estrada *et al*. 2004), второго издания EBBA2 и подробно описанным на сайте Европейского совета по учётам птиц (EBCC 2004-2014; http://www.ebcc.info/). В период исследований протяжённость пеших и автомобильных учётных маршрутов на территориях Саратовского, Ртищевского, Екатериновского, Аткарского, Ново-

бурасского, Воскресенского, Самойловского, Калининского, Лысогорского, Красноармейского районов Саратовской области и сопредельных районов Волгоградской и Ульяновской областей составила около 2500 км. Полевые данные были собраны в квадратах проекции Меркатора 38UMC, 38UNC, 38UPC, 38UMB, 38UNB, которые образуют универсальную координатную сетку и используются при составлении атласов для привязки наблюдений к местности.

Статусы пребывания видов в квадратах определялись по достоверно установленным фактам гнездования или особенностям брачного поведения и включали следующие категории (http://www.ebcc.info/ wpimages/video/EBBA2_methodology_final.pdf). Возможное гнездование: A1 – вид наблюдался в гнездовой период в местообитаниях, подходящих для его гнездования, A2 – слышали в гнездовой период пение самцов; вероятное гнездование: B3 – пара наблюдалась в гнездовое время в подходящем для гнездования биотопе, B4 – территориальное поведение самца на постоянном участке в течение хотя бы двух дней за неделю, B5 – брачное поведение и демонстрации, B6 – посещение птицами вероятного места гнездования; подтверждённое гнездование: C11 – обнаружено жилое гнездо, C12 – встречены слётки, C15 – найдено гнездо с кладкой. Точки обнаружения птиц или их гнёзд в местообитаниях регистрировались на GPS-навигаторе и с помощью программы MapInfo 8.5 наносились на оцифрованную карту M1:100000. В результате были получены региональные границы современного распространения изученных видов.

Численность просянки и степного жаворонка градуировалась по логарифмической шкале 1-10, 11-100 пар на квадрат площадью 2500 км^2 или 50×50 км, который получается путём разбланковки стандартного квадрата Меркатора 100×100 км (Там же). Первый интервал (1-10) соответствует очень низкой плотности птиц, не более 1 пары на 250 км^2. Во втором интервале (11-100) плотность составляет не более 1 пары на 25 км^2. Приведённые величины плотности являются усреднёнными для всего квадрата.

Результаты и обсуждение

Просянка. Исторических сведений об её обитании на территории региона немного, так как по своему происхождению это южноевропейский предгорный вид (Воинственский 1960), ареал которого в прошлом находился значительно юго-западнее. Впервые в Саратовской области просянка обнаружена в Заволжье у села Новотулка Питерского района 12 июля 1968 (Варшавский и др. 1994). Наиболее полно сведения об этом виде в Правобережье, относящиеся к началу XXI века, представлены в статье В.В.Пискунова и О.Н.Давиденко (2003). Приведём наиболее важные факты распространения вида в тот период (табл. 1).

В дополнение, по южной границе области в Правобережье имеются данные по обитанию просянки в июне 2002 года на окраине села Колокольцовка Калининского района (38UMB3), в мае-июне 2002 года у села Хрущёвка Самойловского района (38UMB1). Перечисленные сведения позволяют провести границу распространения вида в Правобережье в начале нынешнего столетия (рис. 1; полилиния I).

В последующие годы мониторинг распространения вида позволил выявить несколько особенностей. Во-первых, накапливаются данные, подтверждающие длительное использование просянками одних и тех

Таблица 1. Места регистрации просянки в Правобережье Саратовской области в 2000-2002 годах (Пискунов, Давиденко 2003; с изменениями)

№	Дата	Номер квадрата, место регистрации	Число поющих самцов	Местообитание
1	19.06.2001	38UNB2, с. Гвардейское, Красноармейский р-н	2	Бурьянистая пустошь у фермы
2	2-7.06.2002	38UNB2, 4 км южнее с. Белогорское, Красноармейский р-н	11	Пырейная (2 самца) и бурьянистая (9 самцов) залежи
3	6.06.2002	38UNB2, 5 км южнее с.Нижняя Банновка, Красноармейский р-н	3	Выгоревший участок разнотравно-типчаковой степи с отдельно стоящими деревьями
4	15.06.2002	38UNB3, окр. с.Широкий Буерак, Саратовский р-н	1	Сильно сбитая бурьянистая залежь у заброшенной фермы
5	24.06.2002	38UNB2, 4 км севернее с.Нижняя Банновка, Красноармейский р-н	1	Пырейная залежь с отдельно стоящими деревьями

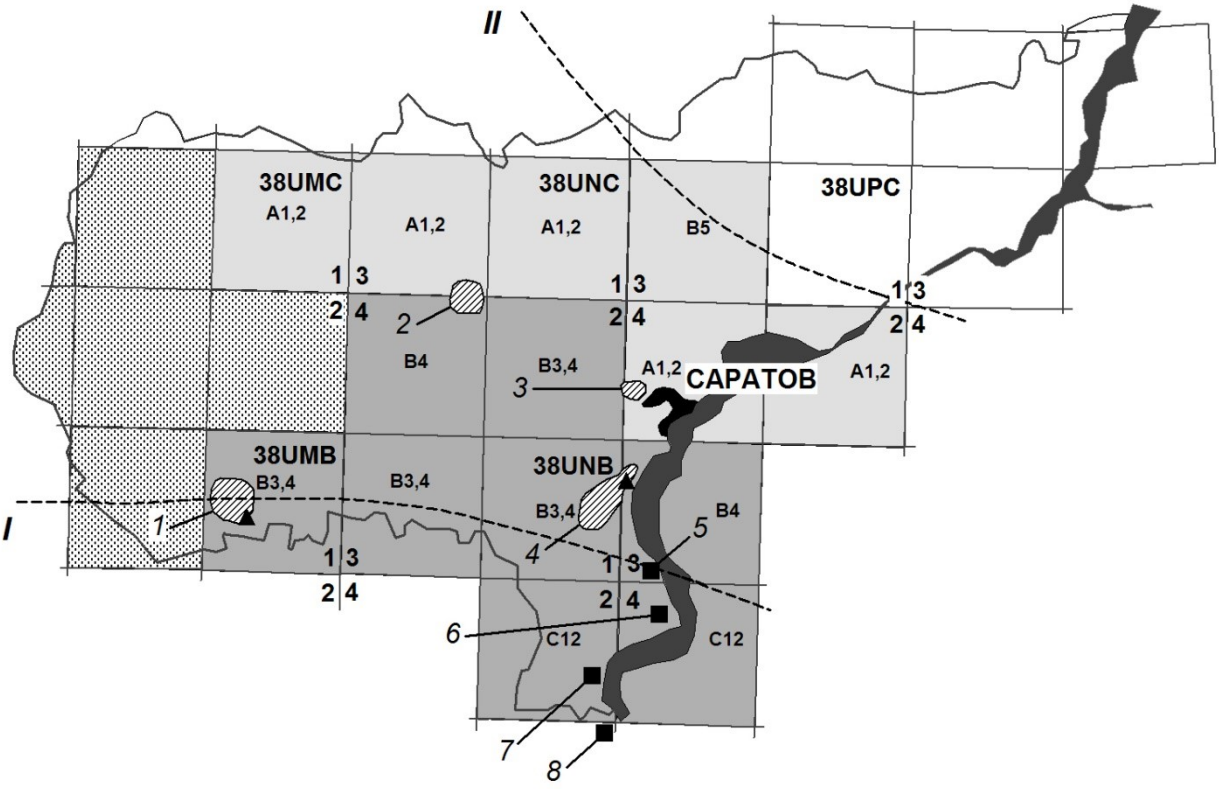

Рис.1. Распространение просянки *Miliaria calandra* и степного жаворонка *Melanocorypha calandra* в Правобережье Саратовской области.

В квадратах проекции Меркатора 50×50 км показаны статус просянки (A1,2; B3,4; C12) и уровень её обилия (светло-серый цвет – 1-10 пар; серый – 11-100); треугольниками обозначены единичные встречи просянки в 1999-2002 годах, точками – необследованные квадраты; I – граница распространения просянки в начале XXI в., II – современная граница распространения вида; размещение существовавших в прошлом популяций степного жаворонка (1 – Самойловская; 2 – Аткарская; 3 – Саратовская; 4 – Ивановско-Рыбушкинская) и современных популяций (5 – Ахматская; 6 – Рёвинско-Ваулинская; 7 – Нижнебанновская; 8 – Щербаковская)

же гнездовых территорий. Например, 22 июня 2004 самка (рис. 2), а затем и гнездовая пара были отмечены в 2 км к югу от села Белогорское Красноармейского района (сравнить со строкой № 2 табл. 1); 5-12

июля 2005 территориальный самец вновь держался на участке степи в 6 км южнее села Нижняя Банновка Красноармейского района (строка № 3 табл. 1); 13 июня 2004 поющий самец снова обнаружен на окраине Колокольцовки.

Рис. 2. В большинстве поселений просянок самки появлялись лишь через несколько лет после появления первых территориальных самцов. Фото П.К.Блашкина

Рис. 3. Типичное местообитание просянки в саратовском Правобережье. Фото П.К. Блашкина.

Во-вторых, получены данные о продвижении просянки к северу в Правобережье. Так, 23 мая 2006 поющий самец обнаружен на многолетней залежи в 2.5 км западнее села Курдюм Саратовского района (38UNC2); в июне 2007 года самцов просянки наблюдали у сёл Багаевка (38UNB3) и Свинцовка (38UNC4) Саратовского района; на окраине города Воскресенска (38UPC2) (рис. 3).

В-третьих, были выявлены флуктуации численности вида в изучаемом регионе. В 2007, 2012 и 2014 годах обилие просянки заметно повышалось, а в 2005 и 2013, напротив, обнаруживались лишь единичные особи даже в постоянных местах обитания.

Наиболее масштабная экспансия просянки, сопровождающаяся увеличением её численности, произошла севернее и северо-западнее Саратова в 2014 году (табл. 2). Полученные сведения позволяют провести современную границу обитания этого вида в Правобережье Саратовской области с запада на восток: город Петровск – село Гремячка Новобурасского района – город Воскресенск (рис. 1; полилиния II). Установлено, что к югу и юго-западу от этой границы обилие просянки в 2014 году заметно повысилось. Это проявляется как в увеличении количества гнездовых популяций в квадратах, так и числа птиц в них.

Таблица 2. Места регистрации просянки по северо-западной границе её распространения в Правобережье Саратовской области в 2013-2014 годах

№	Дата	Номер квадрата, место регистрации	Число поющих самцов	Местообитание
1	18.06.2013	38UNC3, с. Аряш, Новобурасский р-он	1	Участок степи по правому берегу р. Чардым (Беляченко и др. 2014а)
2	20.06.2014	38UNC1, с. Гремячка, Новобурасский р-н	2	Бурьянистая пустошь у фермы (Беляченко и др. 2014б)
3	6.06.2014	38UNC2, с. Топовка, Лысогорский р-он	3	Пастбище на берегу пруда (Беляченко и др. 2014в)
4	7.06.2014	38UPC2, 1 км юго-восточнее с. Букатовка, Воскресенский р-н	3	Бурьянистая залежь по левому берегу реки Елшанки
5	12.06.2014	38UMC4, 1 км восточнее с. Кочетовка, Аткарский р-н	3	Бурьянистая залежь у автодороги Кочетовка-Аткарск (Беляченко, Беляченко 2014)
6	15.06.2014	38UMC3, окр. с. Лопуховка, Аткарский р-н	2	Сильно сбитая бурьянистая залежь у заброшенной фермы
7	24.06.2014	38UMC3, 4-7 км восточнее пгт. Екатериновка	4	Агроценозы вдоль автотрассы Саратов–Тамбов
8	24.06.2014	38UMC1, 5-12 км западнее пгт. Екатериновка	3	Агроценозы по левому берегу реки Изнаир

Например, исследования 2013 года показали отсутствие просянки в квадрате 38UMB3 (Мосолова, Табачишин 2014), а в полевой сезон 2014 года здесь были обнаружены три небольших локальных группы общей численностью в 11 птиц (3 особи в Колокольцовке, 4 – в Шклово, 4 – в Чадаевке). Если в начале XXI века в квадрате 38UNB2 зафиксированы

три изолированные гнездовые популяции у сёл Гвардейское, Белогорское и Нижняя Банновка (см. табл. 1), то в 2014 году здесь обнаружено не менее 12 поселений вида, в каждом из которых насчитывалось от 3 до 7 пар. В одном из местообитаний, расположенном севернее Нижней Банновки (см. строку № 5 табл. 1), численность птиц возросла в пять раз и составила 5 пар.

За последние 15 лет ареал просянки в Правобережье продвинулся к северу и северо-востоку на 130-170 км. Темп расселения носит ярко выраженный неравномерный, пульсирующий характер, связанный с волнами численности этого вида. Особенно быстро смещение границ распространения произошло в 2014 году на фоне 3-4-кратного увеличения частоты встречаемости особей в учётных квадратах. В целом на севере Нижнего Поволжья просянка остаётся сравнительно редким видом: её обилие в квадратах по южной границе Саратовской области составляет 11-100 пар, у северных пределов распространения – 1-10 пар.

Степной жаворонок. В западной части Саратовской области этот жаворонок обитал в первой половине XX века (Барабаш, Козловский 1941; Варшавский и др. 1994), а затем его ареал отступил к юго-востоку Заволжья, где жаворонок встречался в пределах Алгайского, Новоузенского, Дергачёвского и Озинского районов (Пискунов 2006; Завьялов и др. 2007). В настоящее время здесь существуют наиболее крупные и устойчивые гнездовые популяции, связанные с разрозненными участками типчаково-ковыльных, житняковых и полынно-злаковых степей. С конца прошлого века началось медленное продвижение границ распространения вида в западном и северном направлениях. В начале XXI века степной жаворонок в гнездовое время стал регулярно встречаться на правом берегу Волги, по восточному макросклону Приволжской возвышенности южнее Саратова.

Первые птицы появились весной 2001 года на залежах в окрестностях села Щербаковка Камышинского района Волгоградской области (38UNA1, 38UNA3), но их гнездовой статус остался неподтверждённым (см. рис. 1). Следует отметить, что в течение неоднократных посещений этого района в 1994-1997 годах степных жаворонков выявлено не было. Несколько позже (с 6 по 14 мая 2003) птицы наблюдались у Щербаковки Т.О.Барабашиным (Завьялов и др. 2007). В этом же году территориальный самец жаворонка был замечен авторами на степном участке Дурман-горы (Утёс Степана Разина), ещё через год два поющих самца степного жаворонка обнаружены по правому склону Даниловской балки, на южной границе Саратовской области (38UNB2).

К этому же периоду (9 июня 2003) относятся наблюдения О.В.Бородиным (устн. сообщ.) нескольких птиц в 45 км к северу – в окрестностях села Рёвино Красноармейского района (38UNB4). Однако в 2004-2006 годах на этом участке в результате весенних палов бурьянистые

залежи выгорели и жаворонки обнаружены не были. В июне 2005 года территориальный самец держался на участке степи, нарушенном перевыпасом, в 2 км к северо-востоку от Нижней Банновки Красноармейского района (Пискунов 2006). К 2013 году этот участок сильно изменился в результате естественного восстановления степной растительности – и степной жаворонок исчез.

Рис. 4. Типичное местообитание степного жаворонка
на правом берегу Волги южнее Саратова. Фото А.В.Беляченко.

Рис. 5. Степной жаворонок на многолетней залежи у села Ахмат
Красноармейского района. Фото А.В.Беляченко.

В 2014 году были обнаружены ещё две правобережные гнездовые популяции (рис. 4, 5). Впервые 12 июня 2014 на залежи площадью 180 га у берега Волги между сёлами Ахмат и Мордово Красноармейского района было зарегистрировано 7 территориальных самцов степного жаворонка (38UNB3). По результатам повторных учётов 17. июня 2014 число самцов подтвердилось, а 23 июня 2014 в местообитании замечены слётки (Беляченко и др. 2014). В мае-июне 2014 года авторы обследовали поселение степного жаворонка в 3-4 км западнее села Рёвино Красноармейского района (38UNB4). Гнездовая популяция в 12-18 пар обитала на старозалежных землях, перемежаемых участками сильно сбитой степи (полынная стадия пастбищной дигресии) и пустошами. В конце июня наблюдались слётки. Вполне возможно, что это та же популяция, которую исследовал О.В.Бородин в 2003 году.

Таким образом, на севере Нижнего Поволжья за последние 12-15 лет границы области распространения степного жаворонка сместились к западу на 140-150 км, а по правому берегу Волги вид распространился к северу на 50-60 км. Следует подчеркнуть, что сплошного населения вида здесь не существует; имеются изолированные «микропопуляции» численностью 5-15 пар, связанные с наиболее подходящими местообитаниями. Обилие жаворонка в квадратах 38UNB2, 38UNB3 и 38UNB4 составляет от 1-10 до 11-100 пар.

Заключение

В Европейской части России широкое расселение просянки в северном и северо-восточном направлениях в последние годы отмечают в Белгородской (Дьяконова 2012; Соколов 2012), Воронежской (Венгеров 2014), Рязанской (Фионина 2014; Фионина, Лобов 2012), Калужской (Елисеев 2014) областях. В настоящее время самыми северными являются точки регистрации просянки в Нижегородской области (Левашкин 2014) и в Мордовии (Спиридонов, Гришуткин 2013а,б), однако гнездование этих птиц в северных точках распространения пока ещё не доказано. К западу от исследованного региона просянка отмечена в Тамбовской области (Гудина 2014а,б), к югу – в Волгоградской (Сухолозов 2013а). Нет сведений об обитании просянки в соседней Пензенской области, хотя весьма вероятно, что вид там встречается. По данным авторов за 2014 год, просянка отсутствует также на северо-восточных границах Правобережья и севере Заволжья Саратовской области. Существующий тренд и скорость расселения просянки дают основания предположить, что северо-восточные границы её ареала в Нижнем Поволжье в ближайшее время сместятся на территорию соседних Ульяновской и Самарской областей.

Степной жаворонок обычен в волгоградском Заволжье (Линдеман, Лопушков 2004); на правом берегу Волги имеется единственная точка

встречи вида западнее Волгограда в квадрате 38UVU1 (Сухолозов 2013б). Большой интерес представляют регистрации степного жаворонка (статус B3,4) в значительно удалённых от привычных границ ареала точках – квадратах 38ULD2 (Тамбовская область) и 38ULC2 (границы Тамбовской, Воронежской и Саратовской областей) (Гудина 2014а,б). Вероятно, можно ожидать появления степного жаворонка в западных районах Саратовской и Волгоградской областей, в местах его былого обитания.

Литература

Барабаш И.И., Козловский П.Н. 1941. Материалы по авифауне Нижнего Поволжья // *Учён. зап. Сарат. гос. пед. ин-та*, фак. Естествознания **7**: 162-173.

Беляченко А.А., Подольский А.Л., Лобачёв Ю.Ю., Беляченко А.В. 2014а. Квадрат 38UNC3. Саратовская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **2**: 152-157.

Беляченко А.А., Беляченко А.В., Пискунов В.В. 2014б. Квадрат 38UNC1. Саратовская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **3**: 243-246.

Беляченко А.А., Беляченко А.В., Пискунов В.В. 2014в. Квадрат 38UNC2. Саратовская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **3**: 247-250.

Беляченко А.В. 2008. Пространственное распределение аномалий плотности видов птиц и млекопитающих в бассейнах рек южной части Приволжской возвышенности // *Поволжский экол. журн.* 3: 167-177.

Беляченко А.В., Беляченко А.А. 2014. Квадрат 38UMC4. Саратовская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **3**: 214-217.

Беляченко А.В., Беляченко А.А., Мельников Е.Ю. 2014. Квадрат 38UNB3. Саратовская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **3**: 238-242.

Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. 1994. Птицы Саратовской области // *Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии)*. Саратов: 14-62.

Венгеров П.Д. 2014. Возвращение просянки *Miliaria calandra:* результат циклических колебаний климата и изменений в сельском хозяйстве (Воронежская область) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (970): 503-511.

Гудина А.Н. 2014а. Квадрат 38ULC2. Саратовская, Воронежская и Тамбовская области // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **2**: 133-137.

Гудина А.Н. 2014б. Квадрат 38ULD2. Тамбовская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **2**: 138-141.

Дьяконова Т.П. 2012. Новое появление просянки *Miliaria calandra* в окрестностях «Леса на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* **21** (778): 1753-1755.

Елисеев С.Л. 2014. Квадрат 37UCB4. Москва (новые территории), Московская и Калужская области // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **3**: 109-114.

Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. 2007. Динамика распространения и современная численность степного *(Melanocorypha calandra)* и белокрылого *(Melanocorypha leucoptera)* жаворонков на севере Нижнего Поволжья // *Поволжский экол. журн.* 4: 297-309.

Линдеман Г.В., Лопушков В.А. 2004. Многолетняя динамика населения жаворонков в заволжской глинистой полупустыне // *Орнитология* **31**: 114-122.

Мосолова Е.Ю., Табачишин В.Г. 2014. Квадрат 38UMB3 Саратовская и Волгоградская области // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **2**: 142-147.

Пискунов В.В. 2006. Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra* Linnaeus, 1766) // *Красная книга Саратовской области. Грибы, лишайники, растения, животные*. Саратов: 454-455.

Пискунов В.В., Давиденко О.Н. 2003. Характеристика растительных сообществ на индивидуальных участках самцов просянки в южной части Приволжской возвышенности // *Бюл. Бот. сада СГУ:* 89-97.

Соколов А.Ю. 2012. Встречи просянки *Miliaria calandra* и зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на особо охраняемых территориях Белгородской области // *Рус. орнитол. журн*. **21** (766): 1384-1386.

Спиридонов С.Н., Гришуткин Г.Ф. 2013а. Квадрат 38ULF3. Республика Мордовия, Нижегородская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **1**: 443-448.

Спиридонов С.Н., Гришуткин Г.Ф. 2013б. Квадрат 38UNF1. Республика Мордовия, Нижегородская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **1**: 461-464.

Сухолозов Е.А. 2013а. Квадрат 38UMA4. Волгоградская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **1**: 448-451.

Сухолозов Е.А. 2013б. Квадрат 38UMU1. Волгоградская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **1**: 452-453.

Фионина Е.А. 2014. Уточнение современного состояния некоторых видов птиц, занесённых в Красную книгу Рязанской области // *Рус. орнитол. журн*. **23** (1011): 1839-1843.

Фионина Е.А., Лобов И.В. 2012. Новые находки просянки *Miliaria calandra* в Рязанской области // *Рус. орнитол. журн*. **21** (829): 3249-3253.

EBCC – URL: http://www.ebcc.info/index.php (дата обращения 15-31.01 2015).

EBCC Atlas of European Breeding Birds – URL: http://www.ebcc.info/atlas.html (дата обращения 15-31.01.2015)

EBCC EBBA2 Methodology – URL: http://www.ebcc.info/wpimages/video/EBBA2_methodology_final.pdf (дата обращения 15-31.01.2015).

Estrada J., Pedrocchi V., Brotons L., Herrando S. 2004. *Atles dels Ocells Nidificants de Catalunya, 1999-2002*. Lynx Editions: 1-638.

Hagemeijer W.J.M., Blair M.J. 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds. Their distribution and abundance*. London: 1-903.

Tucker G.M., Heath M.F. 1994. *Birds in Europe: their conservation status*. Cambridge: 352-353, 469.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1118**: 895-899*

Зимовка синей птицы *Myophonus caeruleus* на реке Аламедин в Северном Тянь-Шане

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, д. 10, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 11 марта 2015

Туркестанская синяя птица *Myophonus caeruleus turcestanicus* (Zarudny, 1909), населяющая Тянь-Шань, является гнездящейся перелётной птицей (Шнитников 1949; Степанян 1959; Спангенберг, Судиловская 1959; Янушевич и др., 1960; Ковшарь 1966; Шукуров 1986; Губин 2012). В Заилийском и Таласском Алатау известны редкие случаи её зимовок (Шевченко 1948; Ковшарь 1970, 1991; Губин 1991; Коваленко 1991; Чаликова 2008), которые можно расценивать как тенденцию к осёдлости, свойственную для этой птицы в Памиро-Алае и других более южных популяциях. Зимних находок синей птицы на реках Киргизии до сих пор не было известно (Умрихина 1970, 1984; Торопова и др. 2004; Торопова, Кулагин 2006), поэтому представляют интерес её наблюдения зимой 20014/15 года на реке Аламедин, берущей своё начало на Киргизском хребте, протекающей через город Бишкек и впадающей в реку Чу (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Река Аламедин у выхода из Киргизского хребта. 27 декабря 2014. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 2. Река Аламедин, текущая из гор к Бишкеку. Место зимовки синей птицы *Myophonus caeruleus*. 27 декабря 2014. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 3. Синяя птица во время охоты за рыбой на реке Аламедин. 19 декабря 2914. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 4. Удачный поимка синей птицей крупной рыбы на реке Аламедин. 19 декабря 2914. Фото И.Р.Романовской.

В нижнем течении Аламедина, на выходе из гор в Чуйскую долину и у места впадения в Аламендинское водохранилище (900 м над уровнем моря), 19 декабря 2014 после многократных попыток была сфотографирована синяя птицы, державшаяся по каменистому руслу реки с быстрым течением вдоль высокого глинистого обрыва (рис. 3). Как вы-

яснилось, видели здесь её и ранее, по крайней мере, с 5 декабря, но держалась она крайне осторожно и сразу же исчезала при появлении людей, поэтому замечали её каждый раз мельком и сфотографировать долго не удавалось. Чаще всего кормящаяся по руслу реки птица, заметив появление человека, начинала проявлять беспокойство уже с 40-50 м, при этом пряталась за крупные камни и, выждав некоторое время, неожиданно улетала в древесно-кустарниковые заросли соседних дач и надолго исчезала из поля зрения.

Рис. 5. Синяя птица *Myophonus caeruleus* с пойманной мелкой рыбкой.
Река Аламедин. 5 января 2015. Фото И.Р.Романовской.

В это время в Чуйской долине стояла малоснежная зима с ночными температурами до минус 10-15°С и периодическими дневными оттепелями. Прирусловые валуны были обледенелыми, а вдоль уреза воды имелись небольшие ледяные забереги. В дальнейшем синюю птицу встречали здесь до 11 января 2015, после чего она исчезла. Держалась она на одном и том же участке реки протяжённостью всего 300 м. Это место, являющееся окраиной дачных массивов города Бишкека, достаточно часто посещается людьми, а по дороге, идущей берегом водохранилища, регулярно проезжают машины. Тем не менее, синяя птица прекрасно приспособилась жить на таком урбанизированном участке реки, при этом демонстрировала удивительную способность держаться скрытно в столь многолюдном месте. Судя по всему, сильная её привязанность к этому месту объяснялась кормовыми условиями реки.

Во время наблюдений и фотографирования серпоклювов *Ibidorhyncha struthersii* 19 декабря удалось заметить, что державшаяся среди валунов синяя птица поймала довольно крупную рыбу, которую с трудом удерживала в клюве (рис. 4). 5 января вновь удалось увидеть и

сфотографировать её с небольшой пойманной рыбкой (рис. 5). Вероятнее всего, она добывала здесь гольцов *Noemacheilus* sp. или османов *Diptychus* sp. – характерных представителей местной ихтиофауны. Иногда она обследовала увлажнённые мелкие галечники, где в лужицах могли сохраниться какие-то водные беспозвоночные (рис. 6 и 7).

Рис. 6. Характерная поза синей птицы *Myophonus caeruleus* при поиске корма. Река Аламедин. 5 января 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 7. Синяя птиц *Myophonus caeruleus*, выискивающая корм на влажном галечнике реки Аламедин. 5 января 2015. Фото И.Р.Романовской.

В сводке «Птицы Казахстана» сообщается, что синяя птица нередко кормит птенцов мелкой рыбёшкой, иногда алайскими гологлазами *Asymblepharus alaicus*, но чаще жуками и моллюсками (Ковшарь 1970). О зимнем питании сведений нет, но не исключено, что в это время синие птицы достаточно часто ловят мелкую рыбу, поскольку зимой она едва ли не единственный животный корм, который можно отыскать в

бурных потоках. В зимнее время эти птицы могут восполнять недостаток кормов, поедая ягоды облепихи *Hippophaë rhamnoides* и других тугайных кустарников. В одном месте синюю птицу замечали около трубы, по которой в Аламедин сбрасывается вода из рыбоводного пруда. Вдоль текущего из этой трубы ручейка в течение всей зимы росла зелёная трава. Возможно, здесь синяя птица находила в достаточном количестве мелкую рыбы и водных беспозвоночных.

Таким образом, на основании приведённых выше наблюдений синюю птицу можно включать в список зимующих птиц Киргизии. Кроме того, она дополняет перечень птиц, встречающихся в городе Бишкек (Торопова, Командиров 1995).

Литература

Губин Б.М. (1991) 2013. Зимовка синей птицы *Myophonus coeruleus* на Кульсайских озёрах в Кунгей Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **22** (877): 1271-1272.

Губин Б.М. 2012. Орнитологические наблюдения в северной части заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Аксу-Жабаглинского государственного заповедника* **10**: 1-249.

Коваленко А.В. (1991) 2013. Зимовка синей птицы *Myophonus coeruleus* в городе Алма-Ате // *Рус. орнитол. журн.* **22** (876): 1233-1234.

Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.

Ковшарь А.Ф. 1970. Род Синяя птица – *Myophonus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата **3**: 497-505.

Ковшарь А.Ф. (1991) 2014. Зимняя встреча синей птицы *Myophonus coeruleus* в заповеднике Аксу-Джабаглы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (973): 633-634.

Спангенберг Е.П., Судиловская А.М. (1959) 2001. Материалы по биологии и вертикальному размещению птиц в Киргизском Ала-Тау // *Рус. орнитол. журн.* **10** (156): 728-735.

Степанян Л.С. 1959. Птицы Терской Алатау (Тянь-Шань) // *Учён. зап. Моск. пед. ин-та им. Н.К.Крупской* **71**, 4: 24-141.

Торопова В.И., Катаевский В.Н., Кумушалиев Б.К. 2004. Зимующие водно-болотные птицы Чуйской долины // *Исследования живой природы Кыргызстана*. Бишкек **5**: 130-132.

Торопова В.И., Командиров А.В. 1995. Птицы города Бишкек (состав и характер пребывания) // *Selevinia* **1**: 19-26.

Торопова В.И., Кулагин С.В. 2006. Третий систематический список птиц Кыргызстана // *Selevinia:* 44-54.

Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Фрунзе: 1-133.

Умрихина Г.С. 1984. *Животный мир Чуйской долины*. Фрунзе: 1-213.

Чаликова Е.С. 2008. Зимняя орнитофауна Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **17** (413): 583-612.

Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* **1**: 1-36-70.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **2**: 1-273.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1118**: 900-901*

Первая встреча степного луня *Circus macrourus* в Мурманской области

Е.В.Шутова

Елена Васильевна Шутова. Кандалакшский государственный природный заповедник, ул. Линейная, д. 35, Кандалакша, Мурманская область, 184042, Россия

Поступила в редакцию 6 марта 2015

В последние десятилетия неоднократно появлялись сообщения как о встречах, так и о случаях гнездования степного луня *Circus macrourus* в северных регионах, за сотни и даже полторы тысячи километров от границ основного ареала. Их отмечали и в таёжной, и в тундровой зонах. Гнездящиеся пары наблюдались на юге Ямала, на Полярном Урале и на полуострове Канин на 67-68° с.ш. (Морозов 1998, 2002, Кондратьев, Зайнагутдинова 2010). Случаи появления степных луней в этих районах стали довольно регулярными (Морозов, Брагин 2005). В Мурманской области залёты этого вида ранее не регистрировали.

Первый раз степной лунь встречен на юге Мурманской области 28 августа 2011 на острове Анисимов (67°04' с.ш., 32°33' в.д.), расположенный в вершине Кандалакшского залива Белого моря. Одиночного луня удалось сфотографировать. Это была молодая птица (см. рисунок).

Молодой степной лунь *Circus macrourus*. Остров Анисимов, Кандалакшский залив Белого моря. 28 августа 2011. Фото В.Б.Вощикова.

Литература

Кондратьев А.В., Зайнагутдинова Э.М. 2010. Степной лунь *Circus macrourus* на полуострове Канин // *Рус. орнитол. журн.* **19** (616): 2174-2177.

Морозов В.В. 1998. Степной лунь *Circus macrourus* на юге Ямала // *Рус. орнитол. журн.* **7** (47): 3-5.

Морозов В.В. 2002. Новые фаунистические находки на востоке Большеземельской тундры и Полярном Урале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбуг: 158-160.

Морозов В.В., Брагин Е.А. 2005. Степной лунь *Circus macrourus* в тундровой зоне – сдвиг ареала к северу или расширение области гнездования? // *Рус. орнитол. журн.* **14** (287): 399-404.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1118**: 901-903*

Первая встреча золотистого дрозда *Turdus chrysolaus* на зимовке в Юго-Восточной Азии

Д.В.Коробов, Ю.Н.Глущенко

Дмитрий Вячеславович Коробов. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц, Владивосток, 690022. Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 11 марта 2015

Золотистый дрозд *Turdus chrysolaus* Temminck 1831 является типичным островным видом, гнездовая часть ареала которого занимает Сахалин, Монерон, южную часть Курильской гряды (на север до острова Шумшу) и северную часть Японских островов (Степанян 2003; Нечаев, Гамова 2009; Brazil 2009; Check-List… 2012). На пролёте он был отмечен в прибрежных районах Восточного Китая (Cheng Tso-hsin 1987; MacKinnon, Phillips 2000), а также на полуострове Корея (Tomek 2002; Edelsten, Moores 2010) и четыре раза регистрировался в Приморском крае (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010; Глущенко, Коробов 2013, 2014; Глущенко и др. 2013). В качестве залётной птицы золотистый дрозд известен для полуострова Камчатка (Артюхин и др. 2000). Зимовки золотистого дрозда лежат в Японии к югу от гнездового ареала, а также на островах Тайвань, Хайнань и в северной части Филиппинского архипелага (MacKinnon, Phillips 2000; Brazil 2009; Kennedy *at al*. 2010; Check-List… 2012). В списке птиц Юго-Восточной Азии этот дрозд не фигурирует (Robson 2005).

Проводя наблюдения за птицами в низовьях реки Кай (Cai River) в окрестностях города Нья-Чанг (Nha Trang) провинции Чанх Хоа, что в

южной половине Вьетнама, 23 января 2013 мы встретили группу, состоящую из 2-3 дроздов, одного из которых удалось сфотографировать. Он оказался золотистым дроздом (см. рисунок). Другие особи имели сходный облик, однако детально рассмотреть либо сфотографировать их не удалось. Место встречи представляло собой вторичные припойменные древесно-кустарниковые заросли, перемежающиеся небольшими участками возделываемых земель, засаженными различными сельскохозяйственными растениями.

Золотистый дрозд *Turdus chrysolaus*. Вьетнам, низовье реки Кай в окрестностях города Нья-Чанг. 23 января 2013. Фото Д.В.Коробова.

Литература

Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Птицы – Aves // *Каталог позвоночных животных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.

Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (588): 1374-1394.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013. Авифаунистические исследования на о-ве Фуругельма (Японское море) весной 2013 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 2 (20): 9-16.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014. Авифаунистические исследования на крайнем юго-западе Приморского края весной 2014 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 2 (22): 6-14.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2013. Материалы к изучению авифауны Дальневосточного морского заповедника (Приморский край) // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, **18**: 2-9.

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-528.
Check-List of Japanese Birds. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
Cheng Tso-hsn. 1987. *A Synopsis of the avifauna of China*. Peking; Hamburg; Berlin: 1-650.
Edelsten T., Moores N. 2010. *The Birds Korea Bird Review:* 1-41. (http:www.birdskorea.org).
Kennedy R.S., Gonzales P.C., Dickinson E.C., Miranda H.C. Jr., Fisher T.H. 2010. *A Guide to the Birds of the Philippines*. Oxford: 1-369.
MacKinnon J., Phillips K.A. 2000. *Field Guide to the Birds of China*. Oxford: 1-450.
Robson C. 2005. *New Holland field guide to the birds of South-East Asia*. London, Cape Town, Sydney, Auckland: 1-304.
Tomek T. 2002. The birds of North Korea. Passeriformes // *Acta zool. cracoviensia* **45**, 1: 1-235.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1118**: 903-906*

Сведения о спектре питания орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Мордовии

А.В.Андрейчев, А.С.Лапшин, В.А.Кузнецов

Алексей Владимирович Андрейчев, *Александр Сергеевич Лапшин*, *Вячеслав Александрович Кузнецов*. Кафедра зоологии, Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва, ул. Ульянова, д. 26а, Саранск, 431000, Россия. E-mail: andreychev1@rambler.ru

Поступила в редакцию 16 февраля 2015

В Республике Мордовия орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* включён в Красную книгу региона в 2005 году. Первоначально в главном природоохранном документе Мордовии виду был присвоен статус неопределённого, поскольку отсутствовала информация для более точной оценки. Было лишь известно, что в середине XIX века орлан-белохвост был нередким гнездящимся видов в борах и старовозрастных лесах по реке Суре (Богданов 1871). Но уже в конце XIX века орлан на Суре на гнездовье не отмечался (Житков, Бутурлин 1906). Зимой 1930 года один орлан во время охоты за зайцем попал в лисий капкан в районе Мордовского заповедника (Птушенко 1938). В 1960-1970 годах в пойме Суры белохвост не был отмечен ни разу. 30 ноября 1978 пролетающая птица наблюдалась в окрестностях села Большие Березники.

С конца 1990-х годов встречи орлана-белохвоста в Присурье стали регулярными. В поймах рек Инсар и Алатырь зарегистрированы единичные встречи в 1973 и 1998 годах. 24 июля 2000 охотящаяся птица летала над поймой реки Мокши около села Рыбкино Ковылкинского

района. Летом 2002 года орлан наблюдался в пойме Суры около села Сабаево Кочкуровского района (Лапшин 2005).

Первое гнездо орлана-белохвоста было найдено в юго-западной части Мордовского заповедника в Темниковском районе в 2005 году (Кузнецов и др. 2012). Второе гнездо обнаружено в июле 2008 года в пойме реки Синяш в Кочкуровском районе, а первое обследование гнезда с одновременным сбором погадок и поедей проведено 4 июня 2009 (Лапшин и др. 2009) Местом многолетнего обитания белохвостов является пойма Суры в окрестностях озера Покарке в Дубенском районе, где находится предполагаемое место гнездования третьей пары орланов (Лапшин и др. 2012; Лапшин и др. 2014). Четвертая пара в течение гнездовых сезонов 2006-2011 годов держится в Ковылкинском районе в окрестностях села Вечкенино. Пятая пара на протяжении нескольких лет обитает в пойме реки Парца в Зубово-Полянском районе. Шестая пара в 2007 году держалась в окрестностях села Каймар Краснослободского района. Таким образом, в Мордовии известно о 6 участках обитания орлана-белохвоста и ему рекомендован статус редкого гнездящегося вида (Кузнецов и др. 2012).

В связи с редкостью орлана-белохвоста в Мордовии представляют несомненный интерес сведения о биологии вида, в том числе о его питании. Известно, что в рацион белохвоста входят не менее 12 видов птиц, в основном водоплавающих – чирок-свистунок *Anas crecca*, черношейная *Podiceps nigricollis* и серощёкая *P. grisegena* поганки, кряква *Anas platyrhynchos*, красноголовый нырок *Aythya ferina*, не менее 3 видов млекопитающих – малый суслик *Spermophilus pygmaeus*, заяц-русак *Lepus europaeus*, ондатра *Ondatra zibethica*, не менее 9 видов рыб – лещ *Abramis brama*, густера *Blicca bjoerkna*, синец *Ballerus ballerus*, щука *Esox lucius*, окунь *Perca fluviatilis*, плотва *Rutilus rutilus* (Амосов 2012; Бекмансуров и др. 2012; Витер 2012; Караваев 2012; Пирогов 2013). В рационе орлана-белохвоста в разных регионах могут преобладать либо птицы (Караваев 2012; Пирогов 2013), либо рыбы (Бекмансуров и др. 2012; Витер 2012).

Мы изучали питание орлана-белохвоста путём сбора и анализа погадок (n = 23), поедей, перьев жертв. Материал собран в июне 2009 года в пойме реки Синяш и июле 2009 года в Мордовском заповеднике. Гнездо орлана в пойме Синяша располагалось среди заболоченного леса в 200 м от сосновой гривы. На небольшом сухом участке со старыми дубами и липами сохранилось несколько перестойных сосен. На вершине одной из них и находилось гнездо. Диаметр ствола этой сосны – 1 м. Гнездо в Мордовском заповеднике располагалось на вершине старой одиночной сосны в притеррасной зоне реки Пушты на сосновой гриве, выходящей в сырой ольшаник. Определено свыше 100 костей. Основные сведения по питанию орлана-белохвоста получены в основ-

ном по поедям, в отличие от филина *Bubo bubo* и могильника *Aquila heliaca*, о питании которых больше информации дают погадки (Андрейчев, Лапшин 2010; Андрейчев 2011; Андрейчев и др. 2014). У орлана-белохвоста, в отличие от других крупных хищников (могильник, филин), погадки отмечались на значительном расстоянии от гнезда. Так, в пойме Синяша часть погадок обнаружена далее 200 м от гнезда. Погадки состояли в основном из перьев.

Анализ диеты орлана-белохвоста выявил значительную роль рыб Osteichthyes – 59% и птиц Aves – 26%. Из рыб отмечены щука *Esox lucius*, лещ *Abramis brama*, речной окунь *Perca fluviatilus*. Преобладали костные останки щук. По фрагментам скелета установлено, что самая крупная щука, добытая орланом, достигала массы 1 кг, самый крупный окунь – 0.4 кг. Из птиц в питании орлана-белохвоста обнаружены серая цапля *Ardea cinerea*, лысуха *Fulica atra*, кряква *Anas platyrhynchos*, чирок *Anas* sp., глухарь *Tetrao urogallus*, а также представители врановых Corvidae.

Обращают на себя внимание различия в составе добываемых птиц между двумя наблюдавшимися парами орланов. У пары, гнездящейся в пойме реки Синяш, из птиц в добыче преобладали водоплавающие, а у пары в Мордовском заповеднике – серые цапли.

На долю млекопитающих в рационе приходилось не более 15% от всех объектов. Отмечены водяная полёвка *Arvicola terrestris* и ондатра *Ondatra zibethicus* в соотношении 4:1. Кроме того, у пары орланов в Мордовском заповеднике в питании отмечены также судак *Lucioperca lucioperca*, ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*, дрозд *Turdus* sp., бобр *Castor fiber*, лисица *Vulpes vulpes* (Спиридонов и др. 2011).

Таким образом, в спектре питания орлана-белохвоста в Мордовии отмечено не менее 16 видов жертв, из них 4 вида рыб, 8 видов птиц и 4 вида млекопитающих.

Литература

Амосов П.Н. 2012. К питанию орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в окрестностях озера Баскунчак // *Рус. орнитол. журн.* **21** (772): 1563-1564.

Андрейчев А.В. 2011. *Эколого-фаунистический анализ населения грызунов и насекомоядных млекопитающих Республики Мордовия*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Саранск: 1-23.

Андрейчев А.В., Лапшин А.С. 2010. Спектр питания могильника в Республике Мордовия // *Биология – наука XXI века*. Пущино, **14**: 3.

Андрейчев А.В., Лапшин А.С., Кузнецов В.А. 2014. Спектр питания филина *(Bubo bubo)* в Республике Мордовия // *Зоол. журн.* **93**, 2: 248-258.

Бекмансуров Р.Х., Аюпов А.С., Карякин И.В., Костин Е.С. 2012. Результаты мониторинга гнездовых группировок орлана-белохвоста на некоторых особо охраняемых и прилегающих к ним природных территориях в Республике Татарстан в 2012 году, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **25**: 79-96.

Богданов М.Н. 1871. *Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины средней и нижней Волги*. Казань.

Витер С.Г. 2012. *Распространение и биология орла-могильника (Aquila heliacal Sav.) и орлана-белохвоста (Haliaeetus albicilla L.) в Днепро-Донском междуречье*. Дис. … канд. биол. наук. СПб: 1-182.

Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1906. Материалы для орнитофауны Симбирской губернии // *Зап. Импер. Рус. геогр. общ-ва по общей геог*. **41**, 2: 1-275.

Караваев А.А. 2012. Питание орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на зимовке на восточном побережье Каспийского моря // *Рус. орнитол. журн*. **21** (726): 282-283.

Кузнецов В.А., Лапшин А.С., Спиридонов С.Н., Андрейчев А.В., Гришуткин Г.Ф. и др. 2012. *Редкие животные Республики Мордовия*. Саранск: 60-61.

Лапшин А.С. 2005. Орлан-белохвост // *Красная книга Республики Мордовия. Животные*. Саранск: 215.

Лапшин А.С., Андрейчев А.В., Спиридонов С.Н. 2014. Встречи с редкими видами птиц на территории Мордовии в 2014 году // *Редкие животные Республики Мордовия: Материалы ведения Красной книги РМ за 2014 год*. Саранск: 20-21.

Лапшин А.С., Гришуткин Г.Ф., Кузнецов В.А., Андрейчев А.В. 2012. Встречи с редкими видами птиц на территории Мордовии // *Редкие животные Республики Мордовия: Материалы ведения Красной книги РМ за 2011 год*. Саранск: 10-11.

Лапшин А.С., Гришуткин Г.Ф., Кузнецов В.А., Андрейчев А.В. 2009. Новые встречи с редкими видами птиц на территории Мордовии // *Редкие животные Республики Мордовия: Материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2009 год*. Саранск: 43-44.

Пирогов Н.Г. 2013. К питанию орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Черноморском заповеднике // *Рус. орнитол. журн*. **22** (839): 158-159.

Птушенко Е.С. 1938. Материалы к познанию фауны птиц Мордовского заповедника // *Фауна Мордовского заповедника им. П.Г.Смидовича*. М.: 41-106.

Спиридонов С.Н., Гришуткин Г.Ф., Лапшин А.С., Ручин А.Б. 2011. О питании орлана-белохвоста в Мордовском заповеднике, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **21**: 172-175.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1118**: 906-907*

Находки гнёзд балобана *Falco cherrug* на юге Чимкентской области

И.А.Денисов

Второе издание. Первая публикация в 1995[*]

Обследуя пустынные районы к северу от Чардаринского водохранилища и к востоку от реки Сырдарья, мы нашли два гнезда балобана *Falco cherrug*.

Северо-восточнее посёлка Алимтау в выходах скальных пород 12 мая 1994 обнаружено первое гнездо. Оно располагалось в 7 м от верхнего края останца. Глубина ниши, в которой находилось гнездо, 2 м,

[*] Денисов И.А. 1995. Находки гнёзд балобана на юге Чимкентской области // *Selevinia* **3** (1): 75.

высота – от 0.8 до 1.5 м. Судя по количеству помёта и остатков добычи, гнездо используется не первый год. В нём находилось 4 полуоперённых птенца в возрасте от 15 до 20 дней. При нашем приближении к гнезду самка безмолвно слетела, а затем молча летала невдалеке с присоединившимся самцом. В свежих погадках под гнездом и внутри его найдена шерсть и кости жёлтого суслика *Spermophilus fulvus*, перья жаворонков и розовых скворцов *Pastor roseus*.

Вечером того же дня найдено второе гнездо балобана, расположенное в скальном береговом обрыве между селом Жайдак и посёлком Алимтау. Гнездо находилось в 6 м от земли и в 1.5 м от выступа скалы. В непосредственной близости от гнезда проходит грунтовая дорога и местная ЛЭП. В этом гнезде птенцы сидели на краю гнездовой ниши, так что их было хорошо видно с земли. Один из них был полностью оперён, а два других – в возрасте 25-30 дней. Судя по голосам, в гнезде был ещё четвёртый птенец, но увидеть его с земли не удалось. В отличие от первой пары, родители этих птенцов низко летали вокруг гнезда с громкими криками. В погадках под гнездом найдены черепа и шерсть жёлтого суслика.

Несмотря на катастрофически низкую численность песчанок в апреле-мае 1994 года, балобаны успешно выкормили птенцов.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1118**: 907-908*

О случае временных симбиотических отношений между копытными и птицами

М.Н.Корелов

*Второе издание. Первая публикация в 1947**

Случаи временных симбиотических отношений между млекопитающими и птицами в различных вариантах известны в литературе довольно широко. Достаточно сослаться на сообщения Бялыницкого-Бируля (1947), Тугаринова и Толмачёва (1934), Крепса и Семёнова-Тянь-Шанского (1934) и Формозова (1946), мнение которого о необходимости выделения особой группы экологических факторов – хионических, или нивальных, несомненно, совершенно справедливо. Однако все известные в данное время случаи не имеют прямого отношения к фауне Казахстана. Поэтому я считаю уместным сделать сообщение о

* Корелов М.Н. 1947. О случае временных симбиотических отношений между копытными и птицами // *Изв. АН КазССР* **36**: 137.

довольно оригинальном, ещё не описанном, случае временных симбиотических отношений, имеющем место в Заилийском Алатау (Тянь-Шань). Это явление я имел возможность наблюдать в течение нескольких лет с зимние периоды (с 1937 по 1941 год).

На северных склонах Заилийского Алатау в поясе лиственного леса довольно широко распространены яблоневые заросли. Дикие яблони служат в определённые периоды очень важной кормовой базой, вокруг которой группируется целый комплекс животных. С момента образования устойчивого снежного покрова, плоды яблонь, большинство которых к этому времени опадает, оказываются закрытыми мощным слоем рыхлого снега, нередко достигающего полуметровой толщины уже к началу зимы. Незначительное количество плодов, остающееся на дереве после созревания (преимущественно повреждённых вредителями плодовых), годных в пищу, съедаются птицами очень быстро. Поэтому животные, пищу которых составляют в той или иной мере яблоки, вынуждены добывать их из-под снега. Косуля *Capreolus capreolus pygargus*, наряду с основными видами пищи, очень охотно поедает яблоки с момента их созревания. Зимой из-под снега косули выкапывают яблоки довольно легко, разгребая его ногами, птицы же пользуются их «услугами».

Днём на месте, где кормились косули, всегда можно встретить довольно большое и очень разнообразное общество птиц: кекликов *Alectoris kakelik kakelik* Falk., свиристелей *Bombycilla garrulus centralasiae* Poljak., клестов *Loxia curvirostra tianschanica* Laubmm., чёрных дроздов *Turdus merula intermedius* Richm., чернозобых дроздов *T. ruficollis atrogularis* Jarocki и арчовых дубоносов *Mycerobas carnipes speculigerus* Brandt. Одни из них съедают мякоть плода и семена, другие только мякоть и, наконец, третьи – только семена. Все эти виды принадлежат к совершенно разным экологическим группам и в остальное время года друг с другом непосредственно не связаны. Только с появлением постоянного снежного покрова перечисленные виды птиц при добывании пищи становятся в зависимое положение от косули и сопутствуют ей. Такие отношения продолжаются лишь до того момента, пока не будут выбраны из-под снега и съедены все яблоки, приблизительно до начала января месяца.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1118**: 909*

О необычном поведении беркута *Aquila chrysaetos* в Алматинском заповеднике

А.Д.Джаныспаев

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

Необычное поведение беркута *Aquila chrysaetos* наблюдалось мной 16 ноября 2004 в ущелье Правый Талгар на северном макросклоне хребта Заилийский Алатау. Пара беркутов кружила над безлесным южным склоном, самец время от времени пикировал в сторону партнёрши, та уворачивалась, и этот манёвр повторялся неоднократно. Через некоторое время со стороны ущелья Средний Талгар появился ещё один беркут, который направился в сторону круживших орлов. Не долетая до них около 200 м он вдруг стал пикировать на одну из трёх косуль *Capreolus pygargus*, отдыхавших на лёжках. Косули, соскочив с лёжек, бросились в разные стороны, а беркут, взмыв вверх, повторил атаку и, догнав одну из них, ударил её когтями (по «соколиному»), выбив из крупа животного клок шерсти. В это же время он сам был атакован самцом из пары. В самый последний момент ему удалось увернуться и выставить навстречу нападавшему когти. Оба беркута, не коснувшись друг друга, разлетелись в разные стороны. Нападавший на косулю беркут ещё раз атаковал её, но, не задевая когтями животного, взмыл вверх. Другой хищник вернулся к партнёрше и они кругами стали набирать высоту. Одиночный беркут сместился вдоль склона в сторону и, вновь заметив на лёжке уже других косуль, атаковал и их. Такие атаки повторялись несколько раз в разных местах. В течение 12 мин с момента первого нападения беркут поднял с лёжек 15 косуль, которые разбегались от него по склону, пытаясь спрятаться в густых зарослях кустарников. Ещё через минуту самец из пары отделился от самки и, продемонстрировав 3 «гирлянды», опять атаковал беркута, нападавшего на косуль, окончательно изгнав его.

В заключение следует отметить, что такое необычно агрессивное поведение беркута по отношению к косулям можно объяснить смещённой реакцией хищника, вероятно, претендующего на место соперника в паре и на его территорию.

* Джаныспаев А.Д. 2004. О необычном поведении беркута в Алматинском заповеднике // *Каз. орнитол. бюл.:* 151.